

— Что это за место такое?

Заговорившая была Артурией Альтер. Она стояла с суровым выражением на лице и (как и все остальные Артурии) определённо была сбита с толку.

— Этот мир... Что-то вроде новой реальности, внезапно обретшей форму... — ответила Лансер Альтер. — Хотя очень странно, что все мы очутились тут.

Артурии кивнули, но не друг другу.

Сэйбер Лили казалось, что её взрослые версии ведут себя по-детски, но кто она такая, чтобы отчитывать их? Она ведь не знала, какими путями они шли в своей жизни, и какие решения принимали. Перед ней буквально находилась образы того, кем она может стать в будущем, в зависимости от её итогового выбора.

Мягкосердечная, но непроницаемая, синяя Артурия.

Устрашающая и грубая, чёрная Артурия.

Зрелая и величественная, в блестящих доспехах, серебряная Артурия.

И наконец, равнодушная и таинственная, тёмная Артурия.

Лили внимательно рассматривала всех четырех, но вдруг попятилась назад, неловко улыбаясь. Все Артурии смотрели на неё... Неужели она произнесла свои мысли вслух? Не хотелось бы накликивать неприятности.

— Простите... — тихонько извинилась Лили.

К счастью, Артурии не стали задерживать на ней внимание, и вскоре вернулись к наблюдению за девочкой и рыжим мальчишкой.

Сказать, что Артурия-ребёнок искусна, было бы глупой шуткой, но ведь на то она и ребёнок. Тем не менее, наблюдение за своим неумелым "младшим я", было для Артурий совершенно новым опытом, тем более что девочка повстречалась с человеком, которого ни одна из них не могла припомнить.

Какое-то время они задавались вопросом, кто такой этот рыжеволосый мальчишка, и вскоре выяснили ответ.

Мир двигался и развивался с перспективы Артурии-ребёнка, поэтому у всех пятерых слуг не

осталось выбора, кроме как следовать за ней. Они вынуждены были играть роль невидимых свидетелей, не понимая при этом, что происходит. Тем не менее, никто не жаловался, ведь всех их одолевало любопытство.

Оказалось, что мальчишка был единственным выжившим после кровавой бойни. Эту тему поднял сэр Эктор, когда Артурия-ребёнок болтала с ним о своём новом друге.

Артурии моментально умолкли при упоминании массового убийства. Все они знали, что некогда существовало целое герцогство под началом Эштонов, сэр Эктор рассказывал об этом на одном из уроков. Однако на их временных линиях живых представителей этой семьи не было, в отличие от нынешней, за которой они наблюдали.

Эта мировая линия отличалась тем, что кто-то спас мальчишку из резни. Он каким-то чудом выжил, и возможно именно это изменение им не стоило упускать из виду. Как-никак, Широ Эштон был далеко не обычным мальчишкой.

Он был хорош.

По-настоящему хорош.

Его мастерство, его выправка – всё это буквально бросалось в глаза и было очевидно для Артурий с того самого момента, как они увидели его. Ежедневные уроки, которые он давал юной Артурии, только подтверждали эти наблюдения.

— Держи меч чуть подальше от тела, чтобы успевать вовремя реагировать... Да, вот так, правильно... — Юный Эштон указал на недостаток в технике маленькой Артурии. Та с радостью подчинилась и продолжила спарринг, не придав особого значения совету своего друга.

Однако взрослые Артурии отнеслись к этому совету совершенно иначе. Стиль владения клинком, которому обучал мальчишка Эштон, был до жути знаком всем пятерым.

Лили стиснула кулаки и украдкой глянула на своих "коллег". Казалось, что их взгляды могут прожечь броню насквозь. Вскоре все Артурии сглотнули в унисон, и Лансер задумчиво выдала:

— Просто гений... Настоящий вундеркинд...

Таков был всеобщий консенсус относительно Широ Эштона. Никто не стал возражать.

— Он держит палку уверенно, и не колеблется, нанося удар, — похвалила Сэйбер Артурия, после чего мысленно поставила себя на его место... И тут же содрогнулась, поскольку

дальнейшие движения мальчика стали буквально такими же, какие она сделала бы сама. Остальные вели себя почти так же.

— Он сдерживается, — скривилась Альтер, — его уровень очень высок, и этого нельзя отрицать.

Все Артурии почувствовали себя неловко из-за своей юной версии. Девочка не понимала, что разница в их мастерстве колоссальна, и что у неё нет шансов в спарринге против своего оппонента.

Однако одна вещь была предельно ясна. И в прошлом, и в настоящем, и в будущем, Артурия никогда не сдавалась. Малышка Артурия шла через двенадцать кругов ада, и не собиралась сворачивать со своего пути.

На её фоне, еще более удивительным выглядел мальчишка Эштон. Он всегда использовал соответствующий уровень силы, чтобы убедить Артуру-ребёнка, будто она находилась на волоске от победы. Поэтому девочка не разочаровывалась, и продолжала совершенствоваться и становиться лучше.

— Ой, да ладно тебе! Сегодня ты меня чуть не поймала! Завтра постарайся лучше, может тогда ты действительно выиграешь!..

Юная Артурия покраснела, желание наконец победить захлестнуло её. Она снова стиснула меч, на полусогнутых ногах бросилась вперед... Но тут же споткнулась о корень дерева и упала.

Взрослые Артурии промолчали. Лили попыталась помочь девочке, совсем забыв, что она не может взаимодействовать с окружающим миром. Поэтому ей пришлось просто подбадривать своё юное "я".

— Соберись!.. Продолжай сражаться!..

Пусть юный Эштон был ровесником этой Артурии, но его слова, поведение, интеллект — всё это соответствовало более высокому уровню зрелости. Впрочем, чего-то подобного и следовало ожидать от наследника Герцога.

Он был силен. До такой степени, что взрослые мужчины проигрывали ему в честном сражении. И это еще опуская тот факт, что мальчишка был сведущ и опытен в вопросах магии, поскольку происходил из семьи, считавшейся потомственными охотниками на чудовищ.

— Ещё раз.

Звук соударяющегося дерева.

— Ещё раз.

Тихое кряхтение, затем пронзительное рычание.

— Ты не сможешь меня победить, если будешь так быстро сдаваться...

Казалось, что эти двое целиком погружены в тренировку, и весь остальной мир для них просто не существует.

Снова посмотрев на детей, Артурии не могли не задаться вопросом: а что было бы, если бы однажды в детстве они пошли домой не длинным путём, а коротким, срезав путь через пшеничное поле?

Однако эта мысль только вогнала в депрессию. Каждая Артурия осознала, что раз уж она сама ничего не помнит о Широ Эштоне, значит, на её временной линии он был мертв. Причём задолго до того прохождения мимо пшеничного поля. Такой вундеркинд обязательно стал бы широко известным человеком...

Выводы в их головах были очень печальными и мрачными.

— Подождите, он всё еще может быть жив, просто!.. — выпалила Лили, и тут же умолкла.

Артурии с грустью промолчали, продолжая наблюдать за детьми.

Сегодня Широ снова использовал палку, юная Артурия – деревянный меч. Девочка оставляла кучу открытых мест, куда можно было нанести удар, и Артурии даже немного смущались из-за этого. Тем не менее, юный Эштон намеренно замедлял удары, чтобы Артурия могла понять свои недочеты и исправить их прямо посередине боя. Эти действия служили еще одним доказательством его высокого мастерства, а также уверенности в себе.

Но самым впечатляющим было то, какое терпение проявлял юный Эштон. На некоторые ошибки Артурии Широ специально не указывал, и просто действовал в однотипной манере, пока она не осознавала их сама. Подобное обучение было очень эффективным, и Артурия-ребёнок стремительно совершенствовала свои навыки прямо на глазах у всех пятерых.

Однако такой тип тренировки был чрезвычайно утомительным.

В конце концов юная Артурия рухнула на задницу, затем завалилась на спину, распластав руки. Её глаза закрылись; дыхание было тяжелым, но деревянный клинок по-прежнему находился в правой ладони.

— Я сделала это!.. — прохрипела она с усмешкой, — Я победила!..

— Если ты говоришь о том, что моя палка сломалась, тогда да, тебе удалось сломать моё оружие, — тон Эштона был ровным, и эти слова Артурии сами сказали бы своему молодому "я", если бы находились на месте мальчишки.

Девочка моргнула, продолжая улыбаться. Её кожа блестела от пота.

— А сэр Эктор говорит, что если у меня есть меч, а у врага - нет, то значит я победила!.. — Артурия задрала деревянный клинок над собой, остриём в небо. — Я победила! — уверенно повторила она.

Юный Эштон мягко улыбнулся, явно решив не спорить.

— Ну, значит, сегодня победа за тобой, Артурия. Только в следующий раз не выматывай себя так быстро. Сэр Эктор конечно прав... — Широ присел на корточки, толкнул деревянный клинок, и рука Артурии безвольно упала на землю. После этого мальчишка покачал головой и ткнул пальцем в лоб собеседницы. — ..Но если ты устала до такой степени, что не можешь защититься даже от безоружного врага, разве ты победила?

Нет. Очевидно, что нет.

Артурии согласно закивали. Однако Артурия-ребёнок уже не могла ничего осознавать, поскольку отключилась от изнеможения.

Сначала Эштон вздохнул, но потом на его лице появилось нежное выражение, и Артурии застыли с ошеломлённым выражением на лицах. Видеть, как он заботится об их юной вариации... для них это было просто поразительное зрелище.

Немного погодя Артурии осознали, что юный Эштон был единственным выжившим после устроенной резни, и теперь у него не осталось близких людей. Совсем. Юная Артурия была его единственным близким человеком; поэтому они мысленно согласились, что подобное выражение на лице вполне оправданно.

Мальчишка вытер грязь со щеки юной Артурии, аккуратно поднял её и подхватил на свою спину. Голова девочки упокоилась на левом плече. Казалось, Широ совсем не против того что Артурия вся грязная и потная. Он просто держал её ноги, стараясь нести так, что ей было удобно.

Артурии продолжали наблюдать за этим зрелищем в молчаливом шоке. Каждая чувствовала тяжесть в груди.

Будто они потеряли в своей жизни что-то стоящее... Будто одно-единственное событие

направило их жизнь по совершенно иному пути!..

Ни одна из Артурий не сомневалась, что эта девочка станет очень сильной под наставничеством Широ, сэра Эктора и Кея, и в конечном счёте обгонит любую из них.

Более того, сейчас она выглядела счастливой и довольной жизнью!

В этом заключалось самое большое отличие от того детства, которое они помнили.

Артурии на секунду остановились и посмотрели друг на друга. Это была обоюдная передышка, без враждебности, препирательств и напряжения. Хотя бы потому, что сейчас все они испытывали одни и те же эмоции. Затем они снова начали наблюдать, как юная вариация их самих неосознанно утыкается лицом в шею Широ, прижимается к нему и вздыхает.

Что-то подсказывало Артуриям, что горечь и сожаление внутри них будет только расти. Сравнение себя с ней невольно порождало зависть и депрессию.

«А вдруг всё это пытка?..»

«Или может это возмездие, расплата за совершенные поступки?..»

Каждая из них содрогнулась. Чем бы это ни было, проглотить подобную пилюлю – задача не из лёгких.